

УДК

Креминский В.И.

ПОЭТИКА Т.Г. ШЕВЧЕНКО И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

С самого начала обретения независимости, в Украине, как и во многих других бывших республиках СССР, возникла острая необходимость и органическая потребность в более ясной национальной идентификации, чем это было прежде. Необходим был качественный переход от чисто эмоциональных призывов и политической конъюнктуры к взвешенным концептуальным и идеологическим положениям учитывающим сложившиеся реалии в сфере внутренней и внешней политики и тенденций в области международных отношений. Проблема поиска национальной идентичности влечёт за собой определение языковой, исторической, культурной, политической и других видов идентичности, их согласования, интеграции. С нашей точки зрения, одной из важнейших составляющих, национальной идентичности для украинского народа является её эстетическое измерение.

Вполне очевидно, что богатейшая история украинской культуры даёт в избытке разнообразнейший материал для поисков «корней» культурного «фундамента» лежащего в основе самоопределения. Поэтическое, литературное творчество украинских писателей и поэтов 19 и 20 веков дают богатейший материал для обнаружения принципов, моделей и парадигматических форм эстетической самоидентификации в рамках этно-культурной идентичности. Бесконечно разнообразный материал представленный в народной поэзии, вся фольклорная традиции украинского народа представляют собой неисчерпаемое поле для исследований данного вопроса. Однако, учитывая специфику нашего исследования, эти источники будут играть вспомогательную роль для постановки проблемы. Народное творчество включает в себе традиционалистские мотивы и не склонно к саморефлексии, характерной для индивидуально-эстетического, «мессианского» типа интеллектуальной деятельности, присущего всем романтическим интенциям, пытающимся «вырваться» из замкнутого круга культуры и политики, с целью самоопределения по отношению к «патерналистской» культуре. Поэтому, в переломные моменты исторических эпох важнейшую роль в плане культурной идентификации играют индивидуальные инициативы выдающихся художников, поэтов, политиков, мыслителей. Именно такой комплексной, синтетической деятельностью отмечено творчество великого украинского поэта Т.Г. Шевченко. Его роль в созидании национальной картины мира, в деле самоидентификации украинского народа огромна.

Многогранное творчество Т.Г. Шевченко, его интеллектуальное наследие - поэзия, проза, дневники, живопись - как в фокусе собирают в себе нити народной ук-

раинской творческой традиции и связывают её с современностью. Поэт ставит вопросы и пытается решить их не концептуально-теоретически, а с помощью художественно-эстетических средств. В этом специфика его творчества и метод его анализа. Инструментом осознания исторической, политической, экзистенциальной ситуации сложившейся в украинской культуре в 19 веке для Т.Г. Шевченко является поэтика. Если говорить более точно, то эстетическое измерение поэтики может дать нам тот ракурс, благодаря которому можно будет реконструировать ту целостную картину мира, которая стала основой современного национального самосознания и становления национальной идеи в Украине. Сегодня в Украине происходят эпохальные изменения во всех сферах жизни: в экономике, политике, идеологии, правовой сфере. Народ Украины небезуспешно ищет своё место в современной истории. Фундаментальные изменения происходят также в области национальной культуры. Все эти изменения влекут за собой серьёзные сдвиги в общественном сознании. Для таких периодов тотальных изменений характерны колебания «влево», «вправо», обращение к идеалам далёкого прошлого или к желаемым моделям многообещающего будущего. Именно в такие переходные времена, когда ревизуются одни ценности и на смену им должны придти другие очень важно сделать правильный «аксиологический выбор». Чтобы не совершить фатальной ошибки, чтобы выбор не был случайным, необходимо, прежде всего, обратиться к традиции национальной культуры в самом широком смысле этого слова.

При этом нужно учесть, что ценности нельзя мыслить изолированно и брать их «поштучно», поскольку они формируются взаимозависимо и взаимодополнительно, в системе. Поэтому, речь должна идти не о некоей новой украинской «мозаичной» сфере ценностных ориентиров, но о целостной, проверенной временем системе. На наш взгляд наиболее эвристичным и конструктивным понятием для обеспечения продуктивной работы в данном исследовательском поле является концепт «картина мира». Дело в том, что область культуры, в которой мы проводим свои изыскания требует для корректной постановки проблем не чисто логических категорий типа «бытие», «сознание» или привычных для многих философов (в особенности прошедших марксистскую школу философии) категорий «общественное бытие» и «общественное сознание», но категорий так сказать, «гуманизированных», отражающих не только рационалистический подход к вещам и явлениям, но включающих в себя и психо-эмоциональные, аксиологические характеристики познания. Именно к разряду таких «культурологических» категорий и принадлежит «картина мира». Основная проблема исследования заключается в том, чтобы выделить и описать поэтическую картину мира и показать её влияние на формирование национальной картины мира. Материалом для экспликации этой ключевой проблемы служит творческое наследие Т.Г. Шевченко.

Для адекватного понимания украинской культуры, истории в целом и украинской философии в частности, нужно учесть исторический, политический и культурный контексты, без чего мы не приблизимся к предмету нашего рассмотрения, а будем подменять его другими. Как показали и убедительно доказали философы, в особенности представители герменевтического направления, для того, чтобы глубокий анализ культурного явления состоялся и дал результаты, необходим учёт

культурно-исторического контекста. На этот очень важный момент указывает и В.С. Горский: «Речь идёт о контексте, который предполагает гуманизацию истории, взгляд на неё как на арену и результат деятельности суверенной творческой индивидуальности» [3, с. 14]. Кроме гуманизации, контекстуальности в качестве принципов исследования нужно опираться также на принцип диалогичности [3, с. 15]

В выборе методологического инструментария исследования мы будем руководствоваться задачами поставленными перед нами, а именно: в первую очередь попытаемся определить соотношение философской, естественно-научной и поэтической картин мира. Для этого нам необходимо построить соответствующий категориальный аппарат. Очевидно, что ведущей категорией нашего диссертационного исследования является «картина мира». Это ключевое понятие может быть проанализировано в двух плоскостях: *в статическом и динамическом варианте эпистемологии.*

В статическом плане эпистемологии, кроме формулировки базового понятия «картина мира» возможны были бы и другие варианты концептуализации предметного поля. С одной стороны, отражая методологические установки филологического и искусствоведческого подходов вполне корректно мог бы быть использован такой концепт как «образ мира», согласно Г. Гачеву [1]. С другой стороны, термин «картина мира» функционирующий в гуманитарной плоскости под названием «образ мира» может использоваться в сциентистском дискурсе. Тогда мы имеем дело уже с некоторой модификацией первоначального словосочетания и можно говорить, например, даже о «формуле мира». В одной из своих поздних работ «Гегель и греки» М.Хайдеггер утверждает, что: «современная физика берёт курс на формулу мира» [5, с. 383].

Можно выделить четыре базовые модификации картины мира необходимые в качестве эпистемологической основы нашего исследования: естественно-научную, философскую, поэтическую и национальную. Если быть более точным, то можно было бы построить некоторую типологию и ранжировать понятия с убывающей степенью объективности, употребляя такие терминологические словосочетания как «естественно-научная формула мира», «философская картина мира», «поэтический образ мира», «национальный образ мира».

Однако, не будем забывать, что в реальной жизни обычный человек всегда ориентирован не на «формулу мира», а на «образ мира», поэтому в целях решения исследовательских задач мы считаем необходимым вывести все четыре «представления» о мире на одну «эпистемологическую линейку» и в дальнейшем употреблять унифицированную терминологию: «естественно-научная картина мира», «философская картина мира», «поэтическая картина мира», «национальная картина мира». В целях методологической проблематизации обсуждаемого вопроса следует указать, что существовали и другие варианты подбора базисной терминологии.

С одной стороны, в плоскости «гуманизирующего подхода» можно было бы употреблять словосочетания «естественно-научный образ мира», «философский образ мира», «поэтический образ мира», «национальный образ мира» [См.1; 2]. С другой стороны, в терминах «сциентизирующего разума» вполне эвристичным было бы придерживаться следующей терминологии: «естественно-научная модель мира»,

«философская модель мира», «поэтическая модель мира», «национальная модель мира». Кстати, Г. Гачев в некоторых местах своей работы «Национальный образ мира» в качестве синонимичного выражения использует словосочетание «модель мира», делая при этом акцент на ценностных характеристиках. «Эта особая структура общих для всех народов элементов(хотя и они понимаются по-разному...) и составляет национальный образ, а в упрощённом выражении - модель мира»[1, с. 47]. Этот автор использует кроме всего прочего чрезвычайно смутную метафору - «национальный космос» [1,с.53]. Чувствуя сложность определения основной категории исследования Г. Гачев вообще отказывается давать ей рациональное обоснование. Он отмечает дискуссионность и наличие методологических и эпистемологических трудностей связанных с этим. «В ходе прохождения рукописи рецензенты предлагали дать более отчётливое определение понятий: «национальный образ мира», «картина мира», «космос», «целостность», «модель» и т. п. Я пытался это сделать, но убедился, что дефиниции получаются схоластические. И в них нет нужды, так как термины мои – рабочие и их смысл интуитивно ясен читателю в каждом месте» [1,с.56]. Здесь мы в корне не согласны с уважаемым автором, поскольку научное исследование в качестве предположений может, конечно опираться на интуицию, однако при построении концепции должно использовать чёткие логически обоснованные, строгие определения основных понятий, чей смысл не должен «мерцать» и отдаваться «на откуп» читателю.

Итак, из имеющихся у нас вариантов: «формула мира», «модель мира», «картина мира», «образ мира», мы выбираем словосочетание «картина мира», в качестве более релевантного нашему исследованию проводимому в рамках философии культуры, поскольку считаем, что термины «формула» и «модель» являются более объективистскими, жёстко-сциентизированными, а термин «образ» - это чересчур «мягкое» понятие, весьма сближенное с предметным полем филологии и искусствоведения. Для нас критерием адекватности употребления базового понятия «картина мира» является его продуктивность и эвристичность заметная во многих современных философских работах. На наш взгляд, можно было бы дать такое рабочее определение этого фундаментального понятия: *картина мира – это культурно-исторически определённая совокупность временных, пространственных, этических, эстетических характеристик бытия, отражаемых с помощью образов, символов, понятий, характерных как сознанию отдельного человека, так и коллективному сознанию нации.*

С точки зрения эпистемологии, мы имеем дело с концептуальными подходами основанными на принципе каузальных связей и более или менее жёсткого детерминизма между последовательными картинами мира в историческом пространстве, и, явно или неявно постулируемым эволюционным подходом. Здесь, в качестве наиболее известных методологических позиций могут быть представлены гегелевская философия истории, философии культуры и, следующая за ней марксистская теория смены общественно-экономических формаций. Как в одной, так и в другой концепции речь одёт скорее о внутренней структуре бытия, а «картины мира» являются лишь чем-то «вторичным», обманчивой внешностью.

Меняющиеся базисные структуры с неизбежностью меняют и соответствующие им исторические, культурные «картины». Поэтому единственно правильным и целесообразным с точки зрения подобного рода подходов здесь оказывается фокусировка внимания философа не на той или иной «картине мира», а на внутренней логике, на уровне метафизических абстракций. В области литературоведения эта «методологическая ловушка» была глубоко проанализирована Юрием Лотманом. «В тексте искали выражения духа-истории, эпохи или какой-либо иной внеположенной ему сущности. И поскольку лежащая вне текста субстанция мыслилась как живая и бесконечная, а само произведение представало как не до конца адекватная её одежда, «плен души в материальном выражении», конечный образ бесконечного, то задача читателя и исследователя [заключалась в том, чтобы] – пробиться сквозь текст к лежащим за ним субстанциям. С этой точки зрения решающее значение приобретало отношение текста к другим текстам, их складывание в единый подвижный поток или отношение текста к внележащей реальности, как бы ни понималась эта реальность: как развитие мировой души или борьба общественных сил. Взятый же сам по себе, текст не представлялся чем-то значительным, он был низведён на уровень «памятника» [4.с.15-16].

Такой логоцентристский панрационализм в духе Гегеля сегодня не может устроить ни литературоведов, ни философов. Наша задача состоит в противоположном - обнаружении и адекватном описании конкретной, самодостаточной и относительно автономной картины мира с учётом определённого культурно-исторического контекста. Поэтому в ходе реконструкции картины мира мы будем опираться также на традиционные методы исследования: исторический подход, компаративный анализ, текстологический анализ, что весьма близко той методологии, которая используется в литературоведении. Но для того, чтобы придать нашему исследованию специальный философский характер, мы будем использовать также методы герменевтического анализа.

Конструктивные особенности картины мира зависят от той или иной специфической картины мира. Структурно-организующими формами картины мира могут быть: образ, метафора, символ, миф, понятие. По степени насыщенности и способу связи между этими конструктивными элементами возможна следующая классификация: поэтическая картина мира, философская картина мира, естественно-научная картина мира национальная картина мира. Поскольку основное внимание в нашей работе уделяется поэтической картине мира, то другие картины мира будут описаны только лишь концептуально, в основном в качестве корректирующих или взаимодополнительных форм.

В последующем мы попытаемся проанализировать место и роль поэтической картины мира в отношении к другим картинам мира как в *историко-генетическом плане*, так и в *компаративном измерении*.

Для того, чтобы более адекватно рассматривать структуру и характеристики той ли иной картины мира необходимо попытаться выделить подтипы данной картины. Если говорить о поэтической картине, то здесь можно назвать **мифо-поэтическую** и **литературно-поэтическую** («индивидуально-поэтическая») в качестве основных подтипов. Мифо-поэтическая картина достаточно детально рассмотрена во многих

научных исследованиях (Мелетинский, Топоров и др.). Также глубоко профессионально и всесторонне описана литературно-поэтическая картина мира в многочисленных литературоведческих исследованиях касающихся творчества того или иного конкретного поэта. Конечно, в генетическом плане мифо-поэтическое описание мира (так называемое «коллективное творчество», «народное творчество») предшествует индивидуально-поэтическому, лично окрашенному творчеству, являющемуся более или менее талантливой и интерпретацией уже существующего традиционного описания мира заключённого уже в таких видах народного творчества как миф, эпос, былина, сказка. Поэтому исследование индивидуально-поэтической картины мира должно опираться на те константные базовые архетипические структуры(конструкты), культурные инварианты, которые обнаружены в богатой фольклорной поэтической традиционной культуре.

Поэтическая картина мира конструируется из таких элементов как образы, метафоры. Соединение этих элементов осуществляется на основе ассоциативных связей. «Концептуальным каркасом» данной картины является миф или вернее взаимосвязанный комплекс мифов с последующими вторичными деривационными мифами, а далее возникает устная и письменная традиция в фольклорной или авторской обработке (Махабхарата, Библия, Пополь-Вух).

Что касается философской и естественно-научной картин мира, то они, по сравнению с индивидуально-поэтической картиной мира, напротив, являются своего рода «опровержениями», а не «подтверждениями « мифо-поэтической картины мира, её «критикой», и, даже «гиперкритикой». Если провести графическую аналогию, то развитие мифопоэтической и индивидуально-поэтической картин происходит в параллельных планах существования культуры как целого, а развитие философской и естественно-научной картин происходит «перпендикулярно» по отношению к вышеупомянутым картинам. При этом, философская и естественно-научная картины конструируются из специальных, «технических» терминов и понятий. Связь этих конструктивных элементов происходит на основе правил логического следования, то есть, рационально, в отличие от ассоциативной связи присущей поэтической картине мира.

Когда речь идёт о национальной картине мира, то здесь мы имеем некую синтетическую картину, где соединяются фрагменты мифо-поэтической и философской картин, что предполагает наличие некоторой парадоксальности (соединение разноплановых типов дискурса) и её последующее снятие(философия снижает свой теоретический и критический уровень до уровня идеологии при усилении психоэмоционального содержания поэтической составляющей).

Конструирование и конституирование (легитимация) национальной картины мира с необходимостью включает в себя решение **проблемы национальной идентичности** в широком спектре её многочисленных аспектов - исторических, культурных, религиозных, этнических, лингвистических, политических, эстетических. Наша задача состоит в том, чтобы выяснить, какова роль и место поэтической картины мира в формировании национальной картины мира. Чтобы конкретизировать задачу, предполагается реконструировать и проанализировать поэтическое творче-

ство великого украинского поэта Т.Г. Шевченко, его вклад в созидание эстетической и национальной картины мира.

Очевидную немногочисленность работ рассматривающих наследие Т.Г. Шевченко в рамках философского дискурса отчасти можно объяснить тем, что согласно достаточно распространённой (даже в среде профессиональных философов) точке зрения, философское мышление – это мышление в понятиях, концептуально-теоретическая профессиональная деятельность. Такая чрезвычайно суженная точка зрения неверна, поскольку в философии важно не столько усвоение и оперирование научным жаргоном, но постановка принципиальных для соответствующей эпохе проблем, проблематизация бытия, познания, истории, культуры, существования человека, ценностей. И потому иногда использование образов, метафор и минимизация узкопрофессиональной терминологии не всегда свидетельствует о том, что данный автор не является философствующим мыслителем. Известный украинский философ В.С. Горский на наш взгляд вполне правомерно отстаивает точку зрения, согласно которой украинская философская мысль должна исследоваться с учётом специфики развития отечественной истории и культуры. И здесь именно культуре должна отводиться фундаментальная роль при анализе фактов и явлений интеллектуальной жизни в нашей стране. Как полагает В.С. Горский: «культура в истории человечества всегда выступает сферой реализации человеческих ценностей. Она создаёт пространство человеческого общения» [3, с.13]. Поэтому, чтобы соответствующим образом исследовать и получать достоверные результаты при учёте трансформации культуры в последние два столетия в Украине, нужно с необходимостью расширить круг идей и авторов, куда с неизбежностью должен войти в первую очередь Тарас Григорьевич Шевченко. В истории культуры Украины всегда особую, можно сказать выдающуюся роль играли литераторы (поэты, писатели, драматурги), музыканты, художники, актёры, режиссёры и другие представители творческой интеллигенции, которые в свойственной их жанрам и стилям образно-символической манере поднимали важнейшие философские проблемы и пытались их решить доступными им средствами художественной культуры.

В отличие от рационалистической картины мира присущей западно-европейской культуре 18 – 19 веков, в основе которой лежали механистические, естественно-научные, категориальные принципы построения, украинский поэт кропотливо созидает своеобразную поэтическую картину мира, базирующуюся на образах, метафорах и других художественных средствах. Нельзя ставить вопрос таким образом: какая картина мира более правдоподобна, более «истинна»? Нужно учитывать то, что человек живёт в той или иной культуре, ориентируясь в большей степени на тот образ мира, который дан ему в языке, и, в большей степени в обыденном языке. При этом, художественный язык (литературы, музыки, живописи) даёт более яркую, богатую ассоциациями картину мира чем обыденный язык. Поэтому, хотя научная картина мира и более адекватна физическим параметрам Вселенной, но её значение для абсолютного большинства людей менее значимо, чем смысловые координаты национальной, политической, эстетической картины мира. Нельзя безапелляционно утверждать, что научная картина мира объективна и унифицирована, а поэтическая – субъективна и предельно индивидуализирована, поэтому она нахо-

дится за пределами рационального понимания. Однако, несмотря на индивидуальные особенности отдельного поэта, писателя, музыканта, художника, так и в отношении целых культур, или в нашей терминологии картин мира, можно обнаружить некие «культурные архетипы», «культурные инварианты», «культурные стереотипы», базирующиеся на принципе интерсубъективности. Как считает В.С. Горский: «Культура по своей природе интерсубъективна, она предполагает ряд субъектов, которые вступают между собой в диалог»[3, с. 14]. Исходя из этого положения мы можем сказать, что объекты культуры в определённом интервале могут быть унифицированы, классифицированы, типологизированы, систематизированы и подвергнуты научному анализу.

Для украинского народа, который вследствие определённых исторических причин был отчуждён от естественно-научного способа формирования картины мира характерного для европейской культуры Нового времени более значимым и актуальным стал эстетический и этический способ построения картины мира, на основе литературно-художественной деятельности как в области народной поэзии, народной песни, развития ремёсел, церковного искусства, так и благодаря индивидуальной художественной деятельности, наиболее ярким примером которой, стало синтетическое творчество художника и поэта Тараса Григорьевича Шевченко.

Мы не собираемся противопоставлять различные мировоззренческие интервалы, репрезентирующие научную и художественную традиции. Эти две формы мировидения имеют полное право на существование. Они не конкурируют друг с другом, поскольку взаимодополнительны. Обе создают объёмную панораму видения мира, установившуюся в самом начале 19 века, когда взгляды учёных органично сосуществовали с эстетической деятельностью художников и поэтов, что особенно заметно в деятельности таких выдающихся деятелей европейской культуры как Гёте и Шеллинг. Всё-же, нельзя не учитывать своеобразия исторического пути, который прошли народы Восточной Европы, что отложило отпечаток и на характер культурного развития, и на формирование философской мысли в частности. «Что касается славянских народов, в том числе и украинского, процесс становления философского теоретического знания начинается лишь в XIV столетии, и продолжается вплоть до XIX столетия» [3, с. 16] Речь здесь идёт об академической, профессиональной философии. Но никто не может отрицать того факта, что духовная деятельность сводится лишь к понятийному, рефлексивному типу мышления. Не только для Украины, но и для Западной Европы присущи способы функционирования философской мысли таким образом, что хотя она и была неакадемичной по форме, но тем не менее оказывала и оказывает влияние и на культуру, и на академическую философию в том числе громадное влияние. В этой связи можно упомянуть имена Монтеня, Дидро, Руссо, Кьеркегора, Достоевского, Толстого, Ницше. В украинской философской традиции можно перечислить имена Т.Г. Шевченко, И. Франко, В. Винниченко, М. Грушевского, Н. Хвильевого и многих других мыслителей, которые в художественной или в публицистической форме ставили и по своему решали мировоззренческие, аксиологические, эстетические и социально-философские проблемы.

Примечательно то, что Т.Г. Шевченко смог создать свою целостную гармоничную картину мира образно-поэтическими средствами путём переработки народной

фольклорной традиции и современной ему классической литературной традиции, что, по существу стало моделью для построения национальной картины мира и содержательной основой национальной идеи.

Образно-символический порядок построения эстетической картины мира характерен для всякой культуры мифо-поэтического периода. В несколько видоизменённом, иерархически развёрнутом виде мифо-поэтическая картина мира существует ещё в Средние века. При переходе к Новому времени такой способ формирования картины мира сохраняется с одной стороны в народной культурной традиции, а с другой стороны проявляется в деятельности профессиональных художников, музыкантов, литераторов, но быстро формируется, укрепляется и интенсивно развивается, новая, естественно-научная картина мира, которая и занимает доминирующую позицию на протяжении последних трёх столетий.

Актуализация этно-культурного образа мира происходит в первой половине 19 века в Европе, поскольку национально-освободительное движение интенсивно развивается в это время и национальным пассионариям требуется национальная идея и соответствующая ей картина мира. Именно тогда политики, поэты, художники, философы пытаются выяснить, в чём же состоит своеобразие именно их национальной культуры, чем и насколько эта культура отличается от всех других. Сознательно и бессознательно акцент делается на отличии. Возникают и радикализируются идеи абсолютной уникальности какой-то определённой культуры и более того, утверждается полное превосходство «своей» культуры над любой другой, то есть, «чужой». Таким образом, другой стороной унифицирующего и всё нивелирующего безликого интернационализма, растворяющего культурное многоцветие в нейтральных инвариантах, стереотипах, оказывается шовинистический национализм. Творчество Кобзаря показывает пример того, как любовь и гордость за свою родину позволяет личности поэта достичь максимальной самоотдачи и создания прецедента, когда борьба за национальную идею становится не орудием ненависти к другим народам, а служит позитивной задаче возрождения и процветания отечества. Неповторимый поэтический мир-космос Тараса Шевченко, его богатейшая эстетическая картина мира даёт начало построению новой национальной картины мира.

Список литературы

1. Гачев Г. Национальные образы мира. - М.: Советский писатель, 1988.
2. Гачев Г. Д. Европейские образы пространства и времени // Культура, человек и картина мира. Отв. ред. Арнольдов А.И., Кругликов В.А./- М.:Наука,1987.
3. Горський В. С. Історія української філософії . - К .:Наукова думка,1996.
4. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. - Л.: Просвещение.1972.
5. Хайдеггер М. Гегель и греки// Время и бытие. М.: Республика. 1993.

Поступило в редакцию 5.10.02